

МАРИЯ ФЕРНАНДЕС-МИРАНДА

ЗАГАДКА
ПО ИМЕНИ
КРИСТОБАЛЬ
БАЛЕНСИАГА

УДК 7.071.1

ББК 85.12

Ф43

María Fernández-Miranda

El enigma Balenciaga

Перевод с испанского Анны Шарафеевой

Публикуется с разрешения издательства Penguin Random House Grupo Editorial, S.A.U. и литературного агентства Nova Littera.

Фернандес-Миранда, М.

Ф43 Загадка по имени Кристобаль Баленсиага / Мария Фернандес-Миранда : [пер. с испанск. А. М. Шарафеевой]. — М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 256 с. — (Персона).

ISBN 978-5-389-26234-8

Все знают его работы, но никто не видел этого человека. Так говорили о великом и самом загадочном кутюрье XX века — Кристобале Баленсиаге. Баскский гений не был публичной персоной, но все же — как жил монарх высокой моды? На этот вопрос пытается ответить Мария Фернандес-Миранда, журналистка и спикер TED. Она проживает восемь самых значимых сцен в жизни Кристобаля: вдыхает вместе с мальчиком морской воздух Гетарии, пока тот спешит показать первое платье заказчице, сочувствует именитым манекенщицам Balenciaga, что держат в руках письма о закрытии модного дома. Эта книга позволит лучше узнать авангардиста и отшельника Золотого века моды.

УДК 7.071.1

ББК 85.12

ISBN 978-5-389-26234-8

© María Fernández-Miranda, 2023

© Шарафеева Анна, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025

Колибри®

*Посвящается Альваро,
моему маленькому Валенсияге*

СО
ДЕР
ЖА
НИЕ

10	ПРОЛОГ. За занавеской
24	1. Платье для маркизы де Каса Торрес <i>Гетария, 1906</i>
44	2. Встреча с Коко Шанель <i>Сан-Себастьян, 1917</i>
62	3. Maison на авеню Георга V <i>Париж, 1937</i>
80	4. Муза по имени Сонсолес де Икаса <i>Мадрид, 1940</i>
98	5. Траур по Владзю <i>Игельдо (Сан-Себастьян), 1948</i>
118	6. Пятиминутная орация <i>Париж, 1950</i>
142	7. Свадебное платье Фабиолы Бельгийской <i>Брюссель, 1960</i>
160	8. Конец эры Balenciaga <i>Париж, 1968</i>
178	ЭПИЛОГ. Возвращение в Гетарию
194	ЗАМЕТКИ О ТОМ, ЧТО ГОВОРИЛ БАЛЕНСИАГА
202	ЗАМЕТКИ
222	БИБЛИОГРАФИЯ С КОММЕНТАРИЯМИ
244	БЛАГОДАРНОСТИ
248	ПРИМЕЧАНИЯ

«Тот, кто
игнорирует моду,
игнорирует саму
жизнь».

СЕСИЛ БИТОН
«ЗЕРКАЛО МОДЫ»

«Что мы знаем
о людях на самом
деле? —
подумала я.
— Что же мы,
черт возьми,
знаем
о других?»

СИРИ ХУСТВЕДТ

«ЛЕТО БЕЗ МУЖЧИН»

ΠΡΟΛΟΓ

ЗА
ЗАНАВЕСКОЙ

Те из нас, кому посчастливилось побывать на модных показах, знают, что после *carrusel* — финального выхода моделей, во время которого они идут вместе по подиуму, демонстрируя всю коллекцию целиком, — всегда наступает самый трогательный момент. Дизайнер выходит из-за кулис и приветствует покупателей, VIP-гостей и прессу, они в свою очередь аплодируют. Некоторые художники выглядывают лишь на несколько секунд и застенчиво поднимают руку в воздух, а затем быстро скрываются в тени от света прожекторов. Другие же торжественно проходят по всему подиуму, либо в одиночестве, либо под руку со своей звездной манекенщицей.

Но всегда можно найти исключения из правил, в особенности, если погрузиться в модные показы начала и середины прошлого века, в целом гораздо более сдержанные, чем нынешние. Говорят, что Кристобала Баленсиагу ни разу не видели на презентации своих коллекций, что он никогда не выходил приветствовать гостей. Если верить легенде, баскский дизайнер следил за показами через дырку, проделанную в бархатной за-

навеске, украшавшей его парижский *maison*¹ на авеню Георга V. Баленсиага не имел также привычки знакомиться с большинством своих клиентов, когда они приходили за покупками в его магазины в Сан-Себастьяне, Мадриде, Барселоне или Париже. В 1936 году, спасаясь от Гражданской войны в Испании, он поселился в самом сердце французской столицы и за всю жизнь там посетил всего несколько вечеринок и приемов.

«Не трать свое время на светское общество», — сказал ему как-то его друг, швейцарский торговец текстилем Густав Цумстег.

То, что дизайнер был нелюдом, подтверждает пресса того времени. Например, в статье, опубликованной в 1965 году в газете *La Nueva España*, можно было прочесть следующее: «Нелюдимый человек или, по крайней мере, пренебрегающий мирским, Кристоаль Баленсиага никогда не посещает ни премьеры, ни торжественные мероприятия. Еще реже вы можете его увидеть в ресторанах и *boîtes*²».

За свой образ жизни кутюрье получил прозвище «монах высокой моды». Некоторые называли его «человеком-невидимкой». А кто-то даже окрестил Баленсиагу «призраком моды». Редактор журнала *Vogue* Беттина Баллард упомянула в своих мемуарах о мифе про *the-man-who-is-never-seen*,

то есть «человека, которого никто никогда не видел». А издание *Women's Wear Daily* назвало Баленсиагу мужским эквивалентом Греты Гарбо, поскольку все знали, что актриса была еще одним приверженцем социальной изоляции. Закрытость Кристобая была настолько велика, что на свет даже появился слух о том, что его личность была не чем иным, как выдумкой, стратегией, дабы сохранять ореол тайны, окружавшей его бренд. Нашлись и те, кто осмелился утверждать, что за брендом Balenciaga стоял не один человек, а несколько дизайнеров, работавших в команде. «Удивительно, что почти никто ничего о нем не знает», — написала Кармел Сноу, легендарный главный редактор журнала *Harper's Bazaar*. Именно она, вместе со своими коллегами Дианой Вриланд и вышеупомянутой Баллард, помогла испанскому кутюрье добиться успеха в США. Эмануэль Унгаро, ученик Баленсиаги, в одном из документальных фильмов о маэстро заявил, что «он сам был настоящей загадкой». А Пако Рабан, чья мать работала в ателье испанского модельера в Сан-Себастьяне, с сарказмом отметил, что «даже к Богу было приблизиться проще, чем к Баленсиаге».

Если бы дизайнер жил в наше время, его наверняка бы шокировала идея вести креативные соцсети бренда, и уж тем более

«Не трать
свое время
на светское
общество».

ГУСТАВ ЦУМСТЕГ

личные. Уроженец провинции Гипускоа³ бежал от прессы, как от чумы, и предпочитал не появляться на людях, потому что свято верил в значимость моды и своих произведений, а не личности и своих поступков. Кроме того, у него не было желания остаться в веках: на самом деле, он надеялся, что его имя исчезнет после смерти, чего, конечно же, так и не произошло. За всю жизнь модельер дал лишь два интервью, оба после того, как он отошел от дел. Первое интервью было опубликовано французским журналом *Paris Match* в 1968 году, а второе — в 1971 году английской газетой *The Times*. До этого многие, с большим или меньшим успехом, пытались запечатлеть Баленсиагу на камеру. Фотографии в стиле папарацци, опубликованные в 60-е годы журналом *Women's Wear Daily*, получились немного комичными. На них дизайнер, в пальто и шляпе, спокойно идет к себе на работу и, кажется, не замечает камер, которые преследуют его, словно какую-то рок-звезду.

И если на публике Баленсиага почти всегда отсутствовал, то и за кулисами у него был совсем небольшой круг друзей. Клиентка Сонсолес де Икаса, маркиза де Янсоля, и дизайнер Юбер де Живанши были двумя самыми близкими друзьями Кристобаля, одними из немногих, кому он, кажется, до-

верял. Также, насколько известно, у него было два партнера: Владзио Яворовски Д'Аттенвиль франко-польского происхождения [1] и, после смерти Владзио, уроженец Наварры Рамон Эспарса. И это еще одна из великих тайн, окружавших Баленсиагу: когда дело касалось его личной жизни, он был чрезвычайно скрытен. «Он был настоящим джентльменом», — рассказывает мне Сонсолес Диес де Ривера, дочь маркизы де Янсоль и нынешняя покровительница Фонда Кристобаля Баленсиаги. Она помнит, как в детстве сопровождала мать и ее друга дизайнера на рынок Растро в Мадриде, они шли искать самые настоящие сокровища, а также вспоминает те вылазки, которые совершала уже будучи замужем: Сонсолес уезжала из своего дома в Сараусе и ехала в Сан-Себастьян, чтобы провести вечер в беседах с обожаемым Кристобалем, уже ее другом.

Несмотря на ореол тайны, окутывающий его фигуру, мы можем приблизиться к личности дизайнера благодаря свидетельствам тех немногих близких друзей, которые еще живы, как, например, сама Сонсолес. Мы располагаем исследованиями, посвященными его профессиональной карьере, написанными такими экспертами, как Мирен Арсалус, Мари-Андре Жув, Памела Голбин, Хэмиш Боулз и Лесли Эллис Миллер. Также

существуют биографические очерки, такие как эссе журналистки Мэри Блюм; романы, вдохновленные его личным стилем, входящие во французскую коллекцию *Les Petites Histoires de la Mode*⁴, или семейные мемуары авторства Мариу Эмилас, внучки Хуана Эмиласа и дочери Хуана Мари Эмиласа, портных, тесно сотрудничавших с Баленсиагой, и наконец не стоит забывать о многочисленных каталогах с выставок, докторских диссертациях, статей в прессе, телевизионных репортажах, документальных фильмах...

Эта книга не входит ни в одну из вышеперечисленных категорий. Это и не стандартная биография, и не эссе о моде. Эту книгу сложно назвать романом, хотя я и использовала в ней некоторые повествовательные приемы. Мне хотелось воссоздать восемь сцен из жизни маэстро, восемь мгновений, которые ознаменовали какой-то поворотный момент его таинственной жизни. Мне хотелось понять, как проходило его профессиональное развитие, а также я пыталась узнать, каким он был человеком. Для этого я опиралась на реальные события, но также позволила себе включить воображение и воспользовалась магией письма, чтобы заполнить некоторые пробелы в архивах. К примеру, я поместила Кристобаля в его дом в Монте-Игельдо, его убежище, где он оплакивал смерть Владзио. Но на самом

деле не существует ни одного источника, который бы подтверждал, что все произошло именно так. Из этого жизненно важного эпизода мы понимаем лишь одно: потеря совершенно опустошила Баленсиагу. Что же он делал, что говорил или думал в те мрачные дни? Кто знает. Невозможно и точно узнать, о чем якобы говорили Габриэль Шанель и Кристиан Баленсиага во время их первой встречи в казино Сан-Себастьяна. Мне пришлось сконструировать их воображаемый разговор, основываясь на дошедших до нас цитатах: весьма скудных от него и бесконечных от нее.

На следующих страницах вы увидите, как реальность смешивается с вымыслом. Кроме того, я попыталась обогатить текст с помощью журналистского анализа происхождения и наследия этого уникального человека. Однако в конечном итоге именно читателю предстоит составить собственное представление о лучшем дизайнере всех времен. И этот титул можно считать бесспорным, ведь так считали как Кристиан Диор, так и Коко Шанель, которые вместе с самим Баленсиагой образовали в 1940-е годы триаду самых высокооплачиваемых кутюрье своей эпохи. Диор называл его «нашим учителем», в то время как мадемуазель Шанель, которая не краснея признавалась, что не знает, куда прикалывать булавки, утверждала, что

ее испанский коллега был «единственным настоящим кутюрье». Он, в отличие от всех остальных, умел разрабатывать дизайн, кроить, собирать и шить одежду от начала и до конца.

При написании этой книги я попыталась приблизиться к фигуре Баленсиаги с жадным любопытством, но с максимальным уважением. Исследование его биографии не только позволило мне еще выше оценить его безупречные и новаторские работы, но и в некотором смысле добраться до его сути. Думаю, если бы мне посчастливилось с ним познакомиться — или еще лучше: взять у него интервью! — я бы прониклась симпатией к этому человеку, о котором на протяжении многих лет мы можем судить лишь по эпитетам и регалиям. Одинокий, искренний, предприимчивый, набожный, вспыльчивый, воспитанный, целостный, восприимчивый, тихий, перфекционист, строгий, требовательный, одержимый, скрупулезный, упорный, щедрый, порядочный, методичный, амбициозный, застенчивый, скромный, элегантный...

Да, Баленсиага в действительности был таким. Но прежде всего он был загадкой.

Фернандес-Миранда Мария

Загадка по имени Кристоаль Баленсиага

Выпускающий редактор *И. Паскеева*
Литературный редактор *А. Карашкевич*
Дизайн обложки *А. Хабарова*
Макет и верстка *К. Кочурина*
Технический редактор *К. Кочурина*
Корректоры *Е. Бударгина, Е. Шумская*

На обложке использован фрагмент фотографии
Кристоаля Баленсиаги, которую Борис Липницки сделал в 1927 г.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.12.2024.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Constantia».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,4.

Тираж 3000 экз. W-PRS-35215-01-R. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» –	«Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
обладатель товарного знака «КоЛибри»	«КоЛибри» тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге	Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балалардың денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.